

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Вып. XXVII

АФРИКА
(География, история, культура, экономика)

Москва
Главная редакция восточной литературы
1991

ЭКОНОМИКА

В. И. Гусаров

ЗИМБАБВЕ: РУБЕЖ И НАЧАЛО САМОСТОЯТЕЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (1965—1985)

В апреле 1980 г. на политической карте Африки появилось новое независимое государство — Республика Зимбабве. До этого в стране на протяжении 90 лет господствовали колонизаторы — белое меньшинство. А в течение последних семи лет колониального периода народ Зимбабве вел ожесточенную войну против режима, находившегося под контролем белых поселенцев. Свобода досталась зимбабвийцам дорогой ценой: 27 тыс. человек погибли в ходе национально-освободительной борьбы, 270 тыс. были ранены и 750 тыс. потеряли кров, 250 тыс. оказались на положении беженцев в соседних странах [2, 1982, № 37].

Независимость заложила основу для коренной перестройки общества в интересах широких масс трудящихся. Так, например, в качестве первого важного шага перестройки в социальной сфере был принят закон о введении минимальной заработной платы, в соответствии с которым она не может быть ниже 70 зимб. долл. в месяц для рабочих в промышленности и торговле и ниже 30 долл. в сельском хозяйстве. Для защиты прав трудящихся министерство труда приняло меры по объединению всех профсоюзных организаций страны в единый Конгресс профсоюзов Зимбабве.

Началась перестройка государственного аппарата. На ключевые посты в министерства и ведомства были назначены африканцы. Тем самым на деле были осуществлены первые мероприятия по ликвидации любых форм расовой дискриминации и сегрегации. Был отменен, в частности, раздел страны по расовому признаку на так называемые европейские и африканские районы и осуществлены многие другие преобразования подобного рода. Еще в канун независимости, в марте 1980 г., национально-патриотическими силами была разработана экономическая программа, включавшая две первоочередные зада-

чи после достижения независимости. Во-первых, это ликвидация отсталости африканского сектора в сельском хозяйстве и национализация путем выкупа у частных владельцев тех земель, которые ими не используются. Во-вторых, это обеспечение нормального функционирования экономики и осуществление постепенных преобразований социалистического характера [5, с. 94].

В июле 1982 г. премьер-министр Зимбабве Роберт Мугабе заявил, выступая в парламенте, что правительство и народ республики твердо избрали путь социалистической ориентации. «Мы искренне убеждены,— сказал он,— что капитализм несовместим с такими понятиями, как гуманизм и социальное равенство, ему чужда всякая человеческая мораль». Р. Мугабе подчеркнул, что народу Зимбабве предстоит многое сделать на пути преодоления эксплуататорских отношений и философии индивидуализма, для формирования духа коллективизма и братства между людьми (цит. по [4, 31.07.1982]).

Первый президент Зимбабве, К. С. Банана, в своей книге «Теология обещания. Динамика самообеспечения», вышедшей в свет в 1982 г., отмечал, что после победы национально-освободительной борьбы зимбабвийского народа на повестку дня встает достижение экономической самостоятельности. Объясняя зимбабвийскому читателю, почему экономическая сторона так важна, К. С. Банана пишет: «Те, кто контролирует средства производства, могут легко контролировать наши сердца и разум... В Зимбабве мы не должны быть довольны достижением независимости и подъемом нового национального флага. Наше освобождение не может быть полным без экономической самостоятельности» [8, с. 24].

Следует подчеркнуть, что Зимбабве располагает природными условиями и экономическими предпосылками для относительно быстрого достижения хозяйственной самостоятельности. Будучи одной из самых развитых среди освободившихся стран Африки, Зимбабве во многом представляет собой феномен на Африканском континенте. Страна обладает $\frac{2}{3}$ известных в мире запасов хромита, используемого в металлургической промышленности, и входит в число трех ведущих стран по производству хризотил-асбеста. Зимбабве занимает второе место в мире по добыче хрома и пятое — по добыче золота. Здесь добывается более 40 видов полезных ископаемых, включая никель, платину, медь и уголь. Эта страна имеет многоотраслевую и интегрированную экономику. В 1981 г. в промышленности было создано 26%, а в сельском хозяйстве только около 18% ВВП страны [22, с. 3].

В заявлении правительства молодой республики «Рост на основе равенства», опубликованном в 1981 г., говорилось о стремлении проводить политику, основанную на принципах социализма, равноправия и демократии, в условиях быстрого экономического роста, полной занятости, стабильности цен, эффективного использования ресурсов и справедливого распре-

ления будущих доходов. Позднее все эти принципы вошли в опубликованный в ноябре 1982 г. переходный национальный план развития на 1982/83—1984/85 гг., который будет проанализирован ниже.

Несмотря на боевые действия, продолжавшиеся в течение ряда лет, к моменту независимости страна пришла с развитой и диверсифицированной экономикой. Она обладала эффективными отраслями обрабатывающей и горнодобывающей промышленности и высокопродуктивным сельским хозяйством. По основным экономическим показателям Южная Родезия занимала промежуточное положение между развивающимися странами континента и ЮАР, примыкая ближе к последней.

За период с 1965 по 1979 г. ВВП Зимбабве увеличился с 703,3 млн. долл. до 1187,0 млн. (в ценах 1965 г.) [5, с. 130]. Основные причины такого быстрого роста заключаются в том, что санкции, применявшиеся против Южной Родезии в период 1965—1980 гг., вынудили местный капитал создать диверсифицированную промышленную базу, чтобы обеспечивать себя полностью большинством необходимых промышленных товаров. Также из-за санкций в стране было развернуто производство пшеницы, сои, хлопка и сахара, чего у нее прежде не было. В обход санкций расисты привлекали в страну иностранный капитал исключительно выгодными условиями. За период с 1966 по 1975 г. в экономику страны было инвестировано 340 млн. род. долл. [1, с. 81].

Для южнородезийской экономики было характерно наличие двух секторов: капиталистического европейского («белого»), охватывающего все отрасли промышленности и основную часть товарного сельского хозяйства, и полунатурального африканского, в котором была занята основная часть населения страны. Африканский сектор давал 10% ВВП страны, а «белый» — 90% [1, с. 84].

Европейский и африканский секторы экономики были четко разделены территориально в результате политики расовой сегрегации. Африканские районы играли роль своего рода «внутренней колонии» по отношению к районам, населенным белыми.

С целью увековечения существовавшего положения в 1969 г. был принят закон о землевладении, который предусматривал создание так называемых «племенных подопечных земель» — африканских резерваций. Их образование представляло собой родезийский вариант южноафриканской бантустанизации. Английская газета «Файнэншл таймс» писала по этому поводу: «Племенные земли Родезии, как и бантустаны ЮАР, играют роль губки, которая впитывает излишнюю рабочую силу в период замедления экономического роста и выдавливает ее из себя при ускорении роста» [13, 10.06.1969].

Правительство Родезии не уделяло достаточного внимания развитию африканских районов. С 1963 по 1973 г. на сельское

хозяйство здесь была истрачена лишь $\frac{1}{10}$ суммы, вложенной в развитие сельского хозяйства европейского сектора [9, 25.05.1973].

Уровень жизни африканского населения постоянно снижался. Официальная геологическая карта, созданная в Родезии в 1970 г., показывает, что 98% земли, пригодной для лесопосадок, разведения садов и животноводства, находились в европейских районах, 82% земли, подходящей для интенсивного растениеводства, также принадлежали белым, тогда как все 100% непригодной для обработки земли находились в африканских районах страны.

Важной отраслью экономики Родезии была горнодобывающая промышленность, которая являлась основным объектом приложения иностранного капитала. За период с 1965 по 1976 г. объем продукции горнодобывающей промышленности в стоимостном выражении стабильно возрастал — с 53,0 млн. до 230,5 млн. род. долл. [11, с. 5]. Увеличилось число занятых в отрасли.

Быстрыми темпами развивалась обрабатывающая промышленность. Важную роль в этом играло государственное стимулирование, выразившееся как в прямом финансировании ряда отраслей, так и в мерах по ограничению импорта, составлявшего конкуренцию товарам местного производства. Усиленная помощь государства, оказывавшаяся в первую очередь именно обрабатывающей промышленности, объяснялась стремлением правительства Я. Смита приспособиться к условиям экономических санкций, взяв курс на экономическое самообеспечение. Основными отраслями обрабатывающей промышленности Родезии стали пищевая, металлургическая, текстильная и химическая. Потребление энергии в 1979 г. составило в пересчете на нефть 5,5 млн. т. Около 84% энергии было получено на месте, а 16% — импортировано, 11% энергоснабжения обеспечивалось за счет импорта нефти и 5% — импорта электроэнергии из соседней Замбии. Составными частями энергоснабжения в 1979 г. были электроэнергия (31%), уголь (29%), дрова (29%) и импортная нефть (11%), поступавшая через ЮАР и Мозамбик. Потребление бензина снизилось в период с 1973 по 1979 г. отчасти из-за повышения цен и замедления экономической деятельности.

Африканское население Родезии было сконцентрировано в основном в сельской местности. В 1977 г. лишь немногим более 750 тыс. африканцев (или менее 10%) проживало в городах [17, 1977, № 4, с. 45].

Внутри африканского населения шел процесс выделения зажиточного фермерства, применявшего современную технологию и наемный труд. С целью упрочения позиций этой прослойки родезийский парламент в 1976 г. принял поправку к закону о владении землей 1969 г., суть которой сводилась к тому, что африканцы получили право приобретать фермы белых

поселенцев. Правда, цены на эти фермы оказались столь высокими, что лишь незначительное число африканцев могло позволить себе их купить.

Большинство африканского крестьянства составляли общинники с наделами от 2 га (5% семей) до 3—4 га (53% семей). Хозяйства их носили полунатуральный характер.

Перенаселенность африканских территорий, мелкие земельные наделы, низкая производительность труда вызывали отток рабочей силы в города. Однако система отходничества, широко поощрявшаяся властями, искусственно сдерживала процесс становления рабочего класса. Численность работавших по найму африканцев составляла в 1975 г. более 935 тыс. человек. Из них приблизительно 350 тыс. были заняты на «белых» фермах в качестве сельскохозяйственных рабочих, более 130 тыс. выполняли обязанности домашней прислуги, остальные 455 тыс. были рабочими в обрабатывающей промышленности, на транспорте, в строительстве, на рудниках и шахтах [11, с. 7]. Около 10% промышленных рабочих были иммигрантами из Малави и Мозамбика. В 1976 г. численность африканцев, работавших по найму, составила 926 тыс. человек, а в 1978 г.— 903 тыс. человек [17, 1979, № 8, с. 64—66].

В оплате труда африканцев и неафриканцев имелись большие различия (см. таблицу):

Т а б л и ц а

**Занятость и уровень заработной платы
в основных отраслях экономики Южной Родезии в 1976 г.***

Отрасль	Число занятых, тыс. человек		Зароботная плата в год. род. долл.	
	африкан- цев	неафрикан- цев	африкан- цев	неафрикан- цев
Сельское и лесное хо- зяйство	356,1	5,9	201	4915
Горнодобывающая про- мышленность	61,4	3,9	567	7590
Обрабатывающая про- мышленность	131,0	21,9	805	6347

* Источник: [19, 1977, № 4, с. 7].

Из таблицы видно, что заработная плата африканского рабочего в 1976 г. была в среднем в 15 раз меньше, чем неафриканца. Минимальный прожиточный уровень в стране в 1973 г. составлял для семьи из четырех человек 73,9 род. долл. в месяц, однако только 7% африканцев, живущих в городах, зарабатывали свыше 70 род. долл. в месяц [20, с. 5].

Для использования в среднем звене управленческого аппарата в Родезии была создана относительно многочисленная

прослойка африканской интеллигенции, в основном вышедшей из обеспеченных слоев. Зарботная плата ряда ее категорий была значительно выше, чем у африканского рабочего. Наиболее хорошо оплачивался труд банковских служащих и учителей. Подкупая представителей африканской интеллигенции высокими заработками, правительство Родезии тем не менее не позволяло африканцам занимать руководящие посты.

После 1965 г. были предприняты меры по сокращению числа африканских служащих в государственном аппарате. Если в 1966 г. там работало 1700 африканцев, то в 1969 г.— только 802, а в 1971 г. в министерствах уже нельзя было встретить ни одного африканца [18, с. 39, 40].

Особое место в социальной структуре африканского населения занимали вожди племен. Существовавшая еще до колонизации система правления вождей и старейшин была использована родезийскими властями для установления контроля над африканским населением путем включения института вождей в колониальный административно-бюрократический аппарат. Постепенная замена традиционных вождей назначаемыми центральной властью, перевод их на государственное жалование крепко привязывали большинство вождей к существующему режиму. В 1962 г. был создан Национальный совет вождей. В своей подавляющей массе они превратились в прямых исполнителей политики колониальных властей. Таким образом, в рамках расистского государства была сформирована сложная, многоплановая система социально-экономических отношений, в которой классовая эксплуатация сочеталась с расовым угнетением.

Эту систему после завоевания независимости нельзя было сломать сразу, в один день. Требовалась ее постепенная, но решительная перестройка с временным сохранением отдельных элементов и с полной ликвидацией других. Поэтому, заявив об отмене закона о землевладении 1969 г. и о своем намерении оказывать постоянную и систематическую помощь хозяйствам африканского сектора, правительство молодой республики декларировало, что оно обязуется защищать и поддерживать товарные хозяйства белых фермеров, чтобы сохранить способность страны обеспечивать себя полностью продуктами питания. Хотя на долю сельского хозяйства приходилось всего от 12 до 18% ВВП, что крайне мало для стран Африки, в нем была занята $\frac{1}{3}$ наемной рабочей силы и оно давало 40% поступлений от экспорта, сберегая Зимбабве сотни миллионов долларов, которые в противном случае пришлось бы тратить на импорт продовольствия.

Такая политика в области сельского хозяйства была продиктована и тем, что эта отрасль экономики больше всего пострадала от военных действий. Погибли люди и скот, большая часть сельской инфраструктуры, включая школы, больницы, системы водоснабжения, ирригации и коммуникации, была раз-

рушена. В связи с этим было принято решение о переселении жителей пострадавших районов на новые территории, где в первый год независимости были получены рекордные урожаи кукурузы и хлопка. В 1980 г. объем поставок кукурузы на рынки увеличился по сравнению с 1979 г. на 60%, а производства сахара — на 12%. Несмотря на снижение на 19% забоя крупного рогатого скота, вклад сельского хозяйства, взятого в целом, в ВВП увеличился на 30% [13, 29.09.1981].

В 1980 г. объем товарной продукции ферм, принадлежащих белым, вырос по сравнению с предшествующим годом в абсолютных показателях на 12%, а в стоимостном выражении — на 34% (из-за повышения цен на многие продукты). Эти фермы произвели продукции на 588 млн. зимбабв. долл., а традиционный сектор — на 146 млн. зимбабв. долл. Следовательно, товарное сельскохозяйственное производство, которое было сосредоточено в руках примерно 5800 белых фермеров, дало 80% всей сельскохозяйственной продукции. В товарной продукции страны доля современного сектора достигла 94% [13, 29.09.1981].

Численность рабочей силы на «белых» фермах сократилась с 335 тыс. в 1979 г. до 327 тыс. в 1980 г. (Наивысшая численность была зарегистрирована в 1975 г. — 364 тыс. человек.) Это снижение объясняется упоминавшимся выше введением минимальной заработной платы в сельском хозяйстве и сокращением производства табака в пользу производства кукурузы, где используется сравнительно меньше рабочей силы.

В то время как в большинстве африканских стран производство продовольствия на душу населения за последние десятилетия значительно упало и они вынуждены сейчас импортировать в больших количествах рис, пшеницу и кукурузу, Зимбабве по-прежнему полностью обеспечивает себя продуктами, несмотря на исключительно высокий рост населения, достигающий 3,6% в год.

1980 год был успешным и для горнодобывающей промышленности, которой помогли также высокая цена на золото и отмена экономических санкций: добыча минералов достигла в стоимостном выражении 414 млн. зимбабв. долл. В 1983 г. этот показатель составил 469 млн., из которых 194 млн. пришлось на добычу золота. Горнодобывающая промышленность давала около 8% ВВП и более половины инвалютных поступлений. По состоянию на конец 1980 г., в этой отрасли было занято в общей сложности 70,5 тыс. человек. За год, с конца 1979 г., численность рабочей силы возросла почти на 14% [13, 29.09.1981].

В 1981 г., однако, цены как на простые, так и на благородные металлы понизились. Другой трудностью отрасли стала острая нехватка квалифицированной рабочей силы. Новые проблемы возникли и в результате быстрого увеличения эксплуатационных расходов, главным образом из-за введения ми-

нимальных ставок заработной платы и инфляции. По этим причинам, а также в результате колебания валютных курсов (особенно когда расчеты за оборудование производятся в американских долларах) эксплуатационные расходы в горнодобывающей промышленности возросли на 20—30%. Остро стоял и вопрос транспортировки. 70—80% добываемых в Зимбабве минералов экспортируется, в том числе все золото и никель, большая часть асбеста, хрома, меди и серебра. Из железной руды выплавляют чугун или сталь, большая часть которых затем вывозится.

Финансовые трудности явились причиной того, что в ряде отраслей горнодобывающей промышленности инвестиции сократились на 50% против уровня 1980 г. С целью упорядочения развития этой сферы экономики правительство республики приняло решение создать Корпорацию развития горнорудной промышленности, которая контролирует сбыт минералов. Добыча же их по-прежнему остается в руках частных компаний, главным образом транснациональных корпораций.

В энергетике страны в первые годы независимости отчетливо проявились две тенденции. Одна из них состоит в том, чтобы осваивать новые угольные месторождения, а другая — в развитии дополнительных гидроэнергетических ресурсов. Угольные запасы страны достигают 28 млрд. т; при нынешнем потреблении их хватит на 10 тыс. лет. Гидроэнергетический потенциал используется пока весьма недостаточно.

Огромное влияние на экономику Зимбабве оказывает состояние и развитие транспортных коммуникаций, учитывая, что страна лишена выхода к морю. Пытаясь уменьшить свою зависимость от портов ЮАР, Зимбабве стремится активизировать товарооборот через Мозамбик. Однако в начале 80-х годов на мозамбикские порты Мапуту и Бейра приходилось лишь 27% объема железнодорожных перевозок Зимбабве, а остальные 73% — на порты ЮАР. Весьма быстро стал развиваться воздушный и трубопроводный транспорт.

ЮАР оставалась в начале 80-х годов главным внешнеторговым партнером Зимбабве, несмотря на состояние политической конфронтации между двумя странами. На долю ЮАР приходилось в этот период 26% всего импорта (исключая нефть) и 20,5% всего экспорта (исключая золото). Второе место занимала Великобритания (9% импорта и 9,5% экспорта), за которой следовала ФРГ (6,6% импорта и 10,4% экспорта). 9% зимбабвийского экспорта направлялись в Заир, Замбию, Малави и Ботсвану, а 6,4% импорта поступало из этих стран и Мозамбика [13, 29.09.1981]. Наиболее важное значение имел импорт электроэнергии из Зимбии.

С 1 января 1982 г. по инициативе ЮАР торговое соглашение, заключенное в 1964 г. с Южной Родезией, было аннулировано, что отрицательно сказалось на зимбабвийском экспорте текстиля, обуви, радиоизделий и некоторых других товаров. Од-

нако, несмотря на свою дестабилизирующую деятельность, ЮАР в марте 1983 г. возобновила указанное соглашение о преференциальной торговле, которое регулирует почти $\frac{2}{3}$ экспорта промышленных изделий из Зимбабве в ЮАР.

Бюджет на 1981 г. предусматривал рекордный дефицит в размере 680 млн. долл., равный 11% ВВП. Образованию бюджетного дефицита способствовали также правительственные субсидии на главные виды продовольствия, в частности на кукурузную муку, мясо и молочные продукты. В 1981 г. они составляли 180 млн. зимбабвийских долл. [16, 20.01.1982].

Импорт в стоимостном выражении за 1980 г. возрос примерно на 45%, в результате чего дефицит платежного баланса также достиг рекордной цифры — 112 млн. зимбабв. долл. Поскольку промышленность нуждалась в возрастающем импорте сырья и средств производства, дефицит платежного баланса в 1981 г. увеличился еще больше.

Валютно-финансовое положение молодой республики в огромной степени зависит от позиций частного иностранного и национального капитала. Поэтому с первых дней независимости правительство стремилось проявлять максимально сдержанную позицию по отношению к частному сектору. Убедившись в этом, американская компания «Юнион карбайд» объявила о программе инвестирования 27,4 млн. долл. для увеличения производства феррохрома с большим содержанием углерода.

Английский концерн «Лонро» и горнодобывающая компания «Рио-Тинто» сообщили об инвестиционных программах увеличения добычи полезных ископаемых, в частности золота. Поступили предложения на заключение крупных контрактов, предусматривающих увеличение добычи угля и производство электроэнергии в Уанки, а также электрификацию железной дороги Хараре—Гверу.

В октябре 1982 г. было создано смешанное предприятие совместно с американской компанией «Хейнц». В соответствии с соглашением последняя приобрела 51% акций ведущей зимбабвийской компании по производству растительных масел, маргарина и мыла, а 49% перешли к правительству Зимбабве. Это соглашение стало практически первым серьезным примером иностранных инвестиций в республике на условиях создания смешанных компаний.

В это же время южноафриканский горнодобывающий гигант «Англо-Америкэн» объявил, что он откладывает свои планы расширения производства. Официально компания объяснила такое решение увеличением производственных расходов, возрастанием заработной платы и снижением мирового спроса. Поэтому упомянутое выше решение «Юнион карбайд» выполнить свою программу было расценено как свидетельство заинтересованности США в создании стратегических запасов, в которых хром занимает важное место.

Уже в первый период независимости иностранным горнодо-

бывающим компаниям было разрешено тратить довольно крупные суммы валюты на закупки оборудования для замены и восстановления машин, пришедших в негодность за предыдущие пятнадцать лет международных санкций. Валютные контрольные органы разрешили горнодобывающим компаниям переводить иностранным инвесторам большую часть дивидендов, чем компаниям, занятым в других отраслях, которые могут переводить за границу до $\frac{1}{2}$ своих прибылей после вычета налогов.

Таким образом, зависимость Зимбабве от иностранных инвестиций была велика, поскольку в экономике страны преобладал иностранный капитал в горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, банковском деле, сельском хозяйстве. Около 3,3 млрд. зимбабв. долл., или 70% основного капитала, принадлежало иностранцам, главным образом англичанам и южноафриканцам [16, 20.01.1982]. Около 130 английских и 43 южноафриканских компаний представляли в начале 80-х годов большую часть иностранного капитала в Зимбабве.

Руководство страны считало, что изменить создавшееся положение можно путем постепенного создания смешанных предприятий. Кроме того, государство стремилось предоставлять субсидии в первую очередь тем предприятиям, которые выполняют государственные заказы, экспортируют значительную долю своей продукции, сами производят до сих пор импортировавшиеся товары или применяют трудоемкие методы производства. Дополнительно к этому преимуществом в обеспечении иностранной валютой пользовались предприниматели-африканцы.

С первых дней независимости правительство республики должно было решать постоянно обостряющиеся проблемы нехватки специалистов и квалифицированных рабочих, с одной стороны, и проблемы использования неквалифицированной рабочей силы — с другой. Белые специалисты и рабочие (в особенности механики, электрики, сварщики) в массовом порядке стали покидать страну. Ежемесячно из Зимбабве выезжало около 1,5—2 тыс. человек белого населения [13, 29.09.1981].

В 1981 г. в государственном секторе 40% из 2432 должностей, требующих специальных знаний, оставались вакантными. Особенно остро ощущалась нехватка бухгалтеров, инженеров, медиков, научных работников, специалистов сельского хозяйства, механиков, а также таких рабочих, как слесари-монтажники, токари, котельщики. Тем не менее правительство отказывалось от политики «открытых дверей», поскольку должностные лица не считали, что предприниматели делают все необходимое для обучения африканцев или максимально используют имеющихся квалифицированных рабочих.

Таким образом, руководство молодой республики, опираясь на весьма диверсифицированную экономику бывшей Южной Родезии и на новые политические реалии, смогло уже в пер-

вые месяцы и годы существования новой власти осуществить важные преобразования в социально-экономической сфере, направить развитие многих отраслей хозяйства страны на удовлетворение национальных интересов, на обеспечение интересов трудящихся. Наиболее принципиальным шагом явилось установление минимума заработной платы. Эта мера, осуществленная наряду с другими, рассмотренными выше, ослабила как экономические, так и политические позиции транснациональных корпораций в Зимбабве, заставила их считаться с суверенитетом страны.

Тенденции экономического и социально-политического развития Зимбабве в первые годы независимости характеризовались дуализмом. В экономике по-прежнему сосуществовали два сектора: современный капиталистический, охватывающий все неземледельческие отрасли и основную часть товарного сельского хозяйства, и традиционный африканский, за счет которого жила основная часть населения страны. Основой традиционного сектора являлось малопродуктивное сельское хозяйство. Главная причина отсталости традиционного сектора заключалась в неравномерном и неравноценном распределении обрабатываемых земель.

В распоряжении примерно 5,8 тыс. фермеров, по преимуществу белых, ведущих хозяйство на капиталистических основах, находился 51% обрабатываемых земель, расположенных вблизи городов и рынков сбыта, а также в благоприятных экологических зонах [22, с. 3]. Остальные 49% земель приходились на 700 тыс. африканских семей и были расположены в экологически неблагоприятных зонах. По имеющимся расчетам, эти земли могли прокормить не более 325 тыс. семей, или около 46% [22, с. 3].

Таким образом, низкая продуктивность традиционного сектора в сочетании с относительно избыточным населением влекла за собой массовую безработицу, миграцию неквалифицированной рабочей силы из деревни в город, преступность и многие другие негативные социально-экономические явления.

Дуализм в социальной сфере проявлялся прежде всего через расовые различия. В 1981 г. из 7,6 млн. жителей Зимбабве 96% были черными африканцами, 3% — белыми и 1% — цветными и азиатами. Однако из-за расистской политики прежних правительств доступ к образованию, здравоохранению и другим социальным службам был для африканцев крайне затруднен. В условиях первого периода независимости привилегированное положение белого меньшинства продолжало во многом сохраняться. Это объяснялось преимущественно тем, что контроль над зимбабвийской экономикой оставался в руках белых.

Несмотря на это, правительство молодой республики смогло направить значительные ресурсы в социальную сферу. Только за первые два года независимости число учащихся в начальных школах удвоилось, в средних — возросло в 4 раза,

в университете — в 3 раза. Были приняты законы, строго регламентирующие условия труда. Для тех, чей месячный заработок составлял менее 150 зимбавв. долл. в месяц, предоставлялось бесплатное медицинское обслуживание. За эти два года в стране было создано 100 тыс. новых рабочих мест [2, 1982, № 37].

Программы переселения, повышение минимальной заработной платы, развитие систем здравоохранения и просвещения, создание сельскохозяйственной инфраструктуры в районах, населенных африканцами, установление новых внешних экономических связей вызвали бурный рост спроса на потребительские товары и промышленное оборудование. Это давало возможность увеличивать ВВП в среднем на 10% в год. Но в 1982 г. начался быстрый спад как промышленного, так и сельскохозяйственного производства. Одна из причин этого заключалась в постигшей Зимбабве, как и многие другие африканские страны, жестокой засухе. В 1983 г. почти половина населения страны получила от правительства чрезвычайную продовольственную помощь. По имеющимся оценкам, убытки от засухи, включая стоимость названной помощи, в 1983 г. составили 500 млн. зимбавв. долл., что равняется сумме дефицита платежного баланса Зимбабве в 1982 г. [2, 1983, № 20, с. 17].

Железнодорожный транспорт страны был весьма развит, тем не менее в годы быстрого роста экономики в 1980—1981 гг. он не смог справиться с нагрузкой, когда пришлось перевозить резко увеличившуюся продукцию сельского хозяйства и горнорудной промышленности. В 1982 г. завершилась электрификация железнодорожной линии Дабука—Хараре протяженностью 335 км. В результате принятых мер перевозки грузов в 1981—1982 гг. увеличились примерно на 20%, но транспорт по-прежнему продолжал сильно тормозить развитие экономики Зимбабве.

Ухудшение экономического положения страны в 1982—1983 гг. представители государственного аппарата объясняли общим ухудшением мировой экономической ситуации и «присками империализма и его ставленников — расистов ЮАР» против Зимбабве (такие причины назвал, в частности, министр финансов, экономического планирования и развития Зимбабве Б. Чидзеро в беседе с автором в декабре 1982 г.). Диверсии против нефтехранилищ и нефтепроводов в Мозамбике, например, в декабре 1982 г., откуда в Зимбабве поступали бензин и нефтепродукты, практически парализовали страну. Остановившись автомобильный транспорт, резко ограничивалось или прерывалось совсем автобусное движение между городами. Для осуществления более строгого контроля над запасами топлива и их распределением в мае 1983 г. правительство Зимбабве объявило о создании национальной нефтяной компании. Эта компания стала заниматься закупкой, транспортировкой и хранением всех нефтепродуктов в стране.

Дважды осуществленное в 1982 г. повышение цен на электроэнергию примерно на 70% вызвало массовое разорение черной и белой мелкой буржуазии — владельцев небольших предприятий, мастерских, магазинов, отелей — и серьезно ущемило интересы крупной буржуазии.

В декабре 1982 г. правительство было вынуждено осуществить девальвацию зимбабвийского доллара на 20%, что усугубило трудности экономики страны. Девальвация, хотя и облегчила экспорт, привела к удорожанию импорта, в первую очередь нефти, что еще больше усилило инфляционные процессы.

Для выхода из создавшегося положения правительство Зимбабве разработало «Переходный национальный план социально-экономического развития страны на 1982/83—1984/85 гг.» (см. [22]). Официально сформулированные цели плана состояли в том, чтобы 1) преодолеть последствия войны и экономических санкций и привести экономику в нормальные условия; 2) достичь быстрого экономического роста; 3) более равномерно перераспределить доходы; 4) предпринять первоначальные шаги по преобразованию унаследованной от прошлого социально-экономической системы в направлении социалистического и равноправного общества [22, с. 100].

Для осуществления плана была определена стратегия развития — «Рост на основе справедливости и преобразований» [22, с. 24, 100 и след.]. Достижение указанных целей зимбабвийское руководство планировало путем дальнейшего внедрения и утверждения двух форм собственности: кооперативной и государственной. В плане говорилось, в частности, и о предстоящей аграрной реформе, которая сможет ускорить процесс формирования кооперативов в деревне.

Общий размер инвестиций в годы действия плана — с середины 1982 по июнь 1985 г. — должен был составить 6,1 млрд. зимбабв. долл. (7,9 млрд. долл. США). Основная часть этой суммы направлялась из внутренних источников (63%) и меньшая часть (37%) — за счет внешних поступлений [5, с. 39].

Во многих главах плана подчеркивалась приверженность Зимбабве социализму и новому экономическому порядку. Планировалось 59% указанных инвестиций направить в государственный сектор и лишь 41% — в частный [5, с. 41], при этом 73% капиталовложений предназначались для отраслей материального производства [1, с. 101].

При планировавшемся среднегодовом росте ВВП на уровне 8% обрабатывающая промышленность должна была возрастать в среднем на 11% [22, с. 73], а строительство — даже на 15% в год [9, с. 81]. В сельском хозяйстве увеличение производства планировалось в размере 5% ежегодно [22, с. 67], в горнодобывающей промышленности рост не предполагался из-за спада в мировой экономике в целом. Составители плана считали, что в конце намеченного периода производство в горнодобы-

вающей промышленности едва превысит уровень 1981/82 фин. г. [22, с. 71].

В обрабатывающую промышленность планировалось направить 23% всех капиталовложений, в транспорт — 14, в сельское хозяйство — 13%.

План предусматривал переселение за три года 162 тыс. семей, или 900 тыс. человек, на новые земельные участки размером примерно 5 га на каждую семью. В целом для этого предполагалось отвести около 10 млн. га сельскохозяйственных земель, которые к моменту составления плана не использовались или использовались недостаточно, и 260 млн. зимбабв. долл. (в постоянных ценах) капиталовложений для их освоения [9, с. 66].

Следует отметить, что определенный опыт переселения крестьян традиционного сектора на новые земли был накоплен к моменту публикации плана. За первые два года независимого развития Зимбабве было переселено 14 тыс. семей [6, 1983, февраль]. Переселение велось по двум направлениям. Во-первых, на новых землях организовывались кооперативы; во-вторых, выделялись индивидуальные земельные участки с коллективными пастбищами, организацией сбыта и предоставлением орудий труда и другого инвентаря, необходимого для начала производства.

Планы переселения предусматривали не только выделение крестьянам земельных участков, но и предоставление услуг консультантов-агрономов и экономистов. Крестьяне могли также пользоваться ирригационными сооружениями, коммуникациями и т. п.

Во внешней торговле планом предусматривалось почти удвоение объема экспорта и импорта. При этом импорт должен был возрасти с 1249 млн. зимбабв. долл. в 1981/82 г. до 2314 млн. в 1984/85 г. с учетом позитивных сдвигов в пользу средств производства, а экспорт за тот же период — с 1085 млн. до 2094 млн. зимбабв. долл. при возрастании удельного веса сельского хозяйства [22, с. 102].

По мнению ряда обозревателей и экономистов, в частности ведущего экономиста Конфедерации зимбабвийской промышленности Р. Ридделла, которое он высказал в беседе с автором в Хараре в декабре 1982 г., трехлетний план развития Зимбабве был нереален, поскольку составлялся в условиях отсутствия необходимых исходных данных. Составители плана не могли также предвидеть резкого ухудшения мировой экономической ситуации в середине 80-х годов.

Деловые круги и ведущие экономисты страны выражали опасения, что существующая система цен, заработной платы и налогов не позволит достигнуть уровня капиталовложений, предусмотренных планом. К сожалению, их опасения оправдались. Трехлетний план не был выполнен по многим показателям.

В августе 1985 г. в парламенте страны выступил министр финансов, экономического планирования и развития Б. Чидзиро. Он подробно проанализировал причины невыполнения трехлетнего плана, отметил, в частности, что его цели не были достигнуты из-за ограниченного опыта зимбабвийских специалистов в области планирования и из-за плохих результатов экономической деятельности начиная с 1982 г. По его словам, в 1980 и 1981 гг., когда в страну хлынул поток долларов для оказания помощи послевоенному восстановлению, ежегодный темп роста экономики составлял 12%. В плане был заложен темп роста в 8%, но падение цен на полезные ископаемые — главные статьи экспорта Зимбабве — и другие последствия общего экономического спада привели к снижению темпов ежегодного роста на 1,5%.

Другой важной причиной невыполнения плана стала нехватка иностранной валюты. Многие иностранные компании к тому же прекратили свою деятельность из-за новой налоговой системы, хотя в Зимбабве, по словам Б. Чидзиро, благоприятный климат и достаточные гарантии для инвесторов. Он также сказал, что нельзя полностью полагаться на иностранные капиталовложения в развитие экономики, так как это равносильно согласию на то, чтобы внешние силы определяли судьбу страны.

За три года действия плана было переселено всего 18 тыс. крестьянских семей, или 11% от намеченного показателя, а за пять лет независимости число таких семей составило 32 тыс. [2, 1985, № 50]. Это объясняется, в частности, тем, что у государства не было средств для выкупа достаточного количества земли у белых фермеров.

Трудности страны усугублялись и быстрым ростом населения. В год составления плана была проведена перепись, которая показала, что число жителей Зимбабве достигло 7,5 млн. человек. А к середине 1985 г., когда завершился срок действия плана, население Зимбабве составило уже 8,4 млн. человек.

Вместе с тем трехлетний план, несмотря на все трудности его реализации, сыграл важную роль в накоплении опыта планирования в условиях Зимбабве, для разработки перспектив дальнейшего социально-экономического развития этого государства.

С середины 80-х годов экономическое положение Зимбабве вновь стало улучшаться после спада 1982—1984 гг., вызванного засухой и низкими ценами на экспортируемое страной сырье. В 1985 г. объем производства должен был увеличиться на 5% [2, 1985, № 50, с. 9]. Этому способствовал, в частности, рост почти на 20% экспорта кукурузы, табака, хлопка и некоторых других культур, в результате чего впервые с 1978 г. платежный баланс в 1985 г. имел положительное сальдо по статьям текущих операций. Сыграло свою роль и введение в марте

1984 г. чрезвычайных мер по контролю над валютным обменом и уменьшению расходов на импорт.

Выступая в июле 1986 г. на открытии съезда Конфедерации зимбабвийской промышленности, премьер-министр Р. Мугабе сообщил о разработке первого пятилетнего плана национального развития на 1986—1990 гг. и охарактеризовал его основные направления. Он отметил, что промышленности как ключевой отрасли экономики в нем будет уделено первостепенное внимание. За шесть лет независимости страна уже приобрела значительный опыт и намерена путем мобилизации всех внутренних ресурсов добиться выполнения поставленных задач. В области сельского хозяйства упор был сделан на поощрение и развитие кооперации. Уже в 1983 г. число кооперативов в стране достигло 1 тыс. и было в 2,5 раза больше, чем в 1980 г., а в 1984 г. оно возросло до 1340. Кооперативы создавались на строго добровольной основе. Поэтому в годы трехлетней засухи ни один кооператив не распался, несмотря на имевшиеся трудности. Трудности эти и в благоприятные в климатическом отношении годы состояли в недостатке опыта коллективного хозяйствования, в нехватке финансовых средств, техники, квалифицированных кадров, мелких масштабах производства. Для повышения рентабельности в условиях конкуренции со стороны белых фермеров кооператоры-африканцы стремились специализироваться в конкретных сферах деятельности, создавать при хозяйствах дополнительные мощности обрабатывающей промышленности (например, цехи по упаковке яиц при птицефермах). Правительственная программа предусматривала организацию профессиональной учебы кооператоров, призванной подготовить квалифицированных администраторов, учетчиков, агрономов и механизаторов.

Однако руководство страны понимало, что успешное социально-экономическое развитие Зимбабве во многом будет зависеть от внешних факторов, в частности от состояния отношений с ЮАР. Кроме того, оно возлагало большие надежды на расширение экономических связей в рамках Конференции по координации экономического развития независимых стран Юга Африки (САДКК) и созданной в 1982 г. зоны преференциальной торговли для востока и юга Африки.

Таким образом, в первый период независимого развития Республика Зимбабве, несмотря на ряд благоприятных факторов, столкнулась со многими проблемами, которые в значительной степени были следствием продолжительной освободительной борьбы. И хотя внешние атрибуты политической власти перешли к национально-патриотическим силам, реальная экономическая власть оставалась у прежних владельцев. Лучшие земли находились в основном в руках белых. Почти вся горнодобывающая промышленность принадлежала транснациональным корпорациям. То же самое относилось и к банкам, страховым компаниям, финансам в целом, транспортным ком-

паниям. Значительная часть капитала и лицензий, поступавших в страну через эти компании, находилась под иностранным контролем. И все же в этих условиях правительство молодой республики смогло осуществить меры по повышению жизненного уровня коренного населения, улучшению его социальной обеспеченности (установление минимума заработной платы, бесплатное медицинское обслуживание низкооплачиваемых категорий трудящихся, осуществление программ в области здравоохранения и просвещения и др.), направить развитие многих отраслей экономики страны в национальных интересах.

Л и т е р а т у р а

1. *Асоян Б. Р.* Зимбабве. М., 1983.
2. За рубежом. М.
3. *Ксенофонтова Н. А.* Народ Зимбабве. М., 1974.
4. Правда. М.
5. Республика Зимбабве. Справочник. М., 1985.
6. The African Business. L.
7. The African Report. L.
8. *Vanana C. S.* Theology of Promise. The Dinamics of Selfreliance. Harare, 1982.
9. The Chronicle. Bulawayo.
10. Economic and Agricultural Review of Zimbabwe. Harare, 1982.
11. Economic Aspect of the Struggle. Lusaka, 1979.
12. The Financial Gazette. Harare.
13. The Financial Times. L.
14. The Foreign Policy. Wash.
15. The Herald. Harare.
16. The International Herald Tribune. P.
17. Labour Research. L.
18. *Mlambo E. E.* No Future without Us. L., 1972.
19. Monthly Digest of Statistics. Salisbury.
20. *Nchwati F. M.* The Effect of Racial Discrimination on the African Worker in Rhodesia. Oxf., 1979.
21. Neue Zürcher Zeitung. Zürich.
22. Transitional National Development Plan 1982/83—1984/85. Vol. I. Harare, 1982.
23. Zimbabwe. A Field for Investment. Harare, 1981.
24. Zimbabwe's Inheritance. L., 1981.